

УДК 347.1
ББК 67.404.0

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

С.М. Алтухова

Каждое юридическое лицо обладает признаком организационного единства, который подразумевает наличие органов, составляющих определенную структуру.

О.С. Иоффе отмечал, что сущность признака организационного единства «...состоит в том, что внутри организации складывается такая система отношений, благодаря которой она становится единым целым, возглавляемая соответствующим органом – единоличным (например, директором) или коллегиальным (например, правлением). Организационное единство юридического лица обычно выражается в уставе (положении), которым определяется также круг возглавляемых на него функций» [4, с. 130].

Органы юридического лица наделяются определенным объемом правомочий в соответствии с законодательством, а также внутренними документами общества.

Органы юридического лица могут классифицироваться по различным основаниям. Назовем некоторые основания классификации. В зависимости от состава органы юридического лица делятся на единоличные и коллегиальные. Единоличный орган осуществля-

ет свои функции самостоятельно. В то же время коллегиальный орган принимает решения и осуществляет какую-либо деятельность на основе мнения лиц, входящих в состав этого органа, или их большинства.

В зависимости от способа формирования органов можно назвать выборные и формируемые иным способом. Так, генеральный директор может избираться общим собранием, советом директоров или наблюдательным советом. Такой орган, как общее собрание состоит из участников, включенных в реестр акционеров [6, с. 318].

В зависимости от компетенции можно выделить волеобразующие и волеизъявляющие органы. Первые формируют волю юридического лица (общее собрание, совет директоров), а вторые выражают эту волю вовне и своими действиями приобретают права и обязанности для самого акционерного общества (директор, генеральный директор). В связи с таким делением можно также указать на различие между представительными органами и органами, не наделенными возможностями представлять юридическое лицо во внешних отношениях [11, с. 469].

По функциям разделяются органы юридического лица, осуществляющие общее руководство деятельностью, и органы исполнительные, осуществляющие оперативное руководство [6, с. 318].

Также можно выделить органы управления и органы контроля за деятельностью юридического лица.

Может сложиться впечатление, что каждый орган юридического лица действует самостоятельно, независимо от других органов, в пределах своей компетенции. Однако это не так. Все органы образуют систему, ее структурные единицы подчинены единой цели, взаимодействуют друг с другом, оказывают друг на друга взаимное влияние. **Система** (от греч. *systema* – целое, составленное из частей; соединение), множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство [1].

Юридическое лицо как организация – это не просто совокупность органов; организация как единое целое обладает иными свойствами, чем набор функций составляющих ее элементов.

Положение единоличного исполнительного органа юридического лица весьма своеобразно. С одной стороны, директор (генеральный директор), обладая известной самостоятельностью, в качестве общего правила исполняет волю других органов – общего собрания, совета директоров, подчиняется им, подконтролен им. С другой стороны, с точки зрения всех третьих лиц только директор, генеральный директор представляет вонне общество, только он заключает сделки и именов его действиями общество приобретает права и обязанности. Роль данного органа акционерного общества в реализации принципов корпоративного управления представляется значительной.

В науке нет единого мнения по поводу того вопроса, является ли единоличный исполнительный орган юридического лица его представителем.

По мнению Б.Б. Черпахина, «...в известном смысле можно считать, что и орган *представляет* юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия: сделки, процессуальные действия и т. д. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что орган

представляет от имени *юридического лица*» [11, с. 472].

Аргументация приведенного положения вполне убедительна. Утверждение о том, что орган юридического лица есть его представитель приводит к отождествлению положения представителя по доверенности и органа юридического лица. Полномочия органа юридического лица несомненно гораздо шире, при этом он самостоятелен в своих действиях и решениях. «По сравнению с индивидуальным представительством полномочия органа превышают меру всякого представительства. Юридическое лицо может посредством своих органов постановлять и приводить в исполнение такие решения, при которых безусловно требуется собственная деятельность субъекта, и вменение актов чужой воли немислимом» [8, с. 100].

Н.Н. Пахомова полагает, что действия единоличного исполнительного органа основаны не на представительстве, а на презумпции закона, предполагающей эти действия «действиями» юридического лица [7].

В то же время существует точка зрения, в соответствии с которой единоличный исполнительный орган является законным представителем юридического лица. Так, например, Г.В. Цепов отмечает, что в действиях органа юридического лица есть все признаки представительства: сделка совершается одним лицом (представителем) от имени другого (представляемого), создание, изменение, прекращение прав и обязанностей по сделке происходит у представляемого. Утверждается, что представительство заключается в представлении чужих интересов, расцениваемых как объективные потребности, в способности лица осознать и удовлетворить такую потребность, а не в реализации воли представляемого. Поэтому действия лица, исполняющего функции единоличного органа, необходимо оценивать как особый вид представительства [10, с. 90–91].

Также есть мнение, что орган юридического лица является его особым представителем. Так, например, А.Я. Ганижев утверждает следующее: «Рассмотрение органа юридического лица в качестве его представителя наиболее обоснованно по следующей причине. Уставное представительство – это отдельный вид представительства (наряду с законным и добровольным), основанный на положениях закона и учреди-

тельных документах юридического лица, схожий по своим признакам с законным представителем. Он имеет особенность: юридическое лицо как представляемое лицо дееспособно, а необходимость привлечения представителя обусловлена особой природой такого субъекта права, как юридическое лицо» [2, с. 110–117].

А.Я. Ганижев аргументирует свою позицию, в частности, тем, что в качестве особых представителей юридического лица можно рассматривать только его исполнительные органы в случаях, когда они вступают во внешние отношения с третьими лицами [там же]. Однако полномочия органа юридического лица нераздельны, его статус един как для внутренних, так и для внешних отношений. Поэтому, полагаем, что он не может меняться в зависимости от того, какие конкретно функции орган исполняет. Также приводится довод о том, что отношения представительства между юридическим лицом и его органом возникают, как правило, на основании трудовых отношений между юридическим лицом и конкретным физическим лицом – работником [там же]. Вместе с тем не во всех случаях единоличный исполнительный орган юридического лица и само юридическое лицо находятся в трудовых отношениях. Например, если функции единоличного органа выполняет управляющий, то отношения оформляются гражданско-правовым договором.

Если рассматривать отношения между представителем и представляемым, то всегда в этих отношениях участвует два субъекта. В данном случае субъект один – юридическое лицо. В большинстве случаев единоличный орган юридического лица отождествляется с самим юридическим лицом. Хотя нельзя не согласиться с тем, что закон непоследователен в определении статуса органа юридического лица. Несмотря на то что орган юридического лица не рассматривается как самостоятельный субъект права, однако в некоторых случаях именно на орган юридического лица может быть возложена гражданско-правовая ответственность. Однако заметим, что причиной этого феномена, скорее всего, служит очевидная возможность возникновения конфликта интересов лица, на которого возложены функции единоличного исполнительного органа, и интересов юридичес-

кого лица. Поэтому полагаем, что все-таки больше аргументов свидетельствует о том, что орган юридического лица не рассматривается законом как представитель юридического лица, и в действительности не обладает всей совокупностью признаков представителя.

Подоплекой данного спора служит существование различных теорий относительно правовой природы юридического лица.

Теория фикции исходит из следующих положений. Если физическое лицо уже в силу своего рождения становится субъектом прав, то юридическое лицо не может обладать естественной правоспособностью. Правоспособность переносится на юридическое лицо только при помощи фикции, и для этого необходим специальный акт государства. Юридические лица, в силу допущенной фикции, создаются государством для того, чтобы определенный коллектив людей считался личностью.

Теория фикции означает фактически отсутствие субъекта прав. Вместе с тем, если есть субъективные права, то должен быть их субъект, носитель. Основоположником теории фикции является Савиньи, который полагал, что юридическое лицо – это искусственно созданный субъект прав, имеющий имущественную правоспособность [5, с. 377]. Последователи теории фикции делают вывод о том, что орган юридического лица является его законным представителем.

Существует также целый ряд «реалистических» теорий юридического лица. Такие теории исходят из предположения о том, что юридическое лицо – это «постулат социально-юридического строя». «Правообладатель союз людей отнюдь не менее правоспособен, чем отдельный человек в соответствующей сфере» [3, с. 284]. Представителем данного направления научной мысли был и Г.Ф. Шершеневич, который полагал, что «...под именем юридического лица понимается все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны закона способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права» [12, с. 90].

В группу «реалистических» теорий юридического лица входит, например, органическая теория Гирке. Он говорит о существовании особых социальных организмов,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

которые имеют цели, интересы, свою собственную волю. Органами, которые проводят в жизнь данную волю, являются отдельные люди. Причем воля социального организма и воля лиц, составляющих этот организм, не совпадают. Такие организмы «неуловимы для внешних чувств, но это не служит доказательством того, что они только фикции и реально не существуют: не то только существует, что доступно внешним чувствам» [9, с. 121]. Юридическое лицо признается дееспособным, оно может совершать деликты, нести за это ответственность. Логическим продолжением этого ряда является вывод о том, что директор, генеральный директор действует от имени юридического лица как его орган, а не как представитель.

Хотелось бы особо отметить, что данный спор имеет не только теоретическое значение. Принятие той или иной точки зрения относительно статуса единоличного исполнительного органа юридического лица обуславливает применение той или иной правовой нормы.

Судебная практика по данному вопросу неоднозначна.

Согласно ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Исходя из данной нормы органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, соответственно, выступать представителями юридического лица.

1. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article102619.html>. – Загл. с экрана.

2. Ганижев, А. Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве / А. Я. Ганижев // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 110–117. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Дювернуа, Н. Л. Чтения по гражданскому праву / Н. Л. Дювернуа. – Ч. I. Введение и часть общая. Вып. II. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1902. – 432 с.

4. Иоффе, О. С. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1967. – 880 с.

5. Каминка, А. И. Очерки торгового права / А. И. Каминка. – М., 2002.

6. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. – М. : Статут, 2005. – 476 с.

7. Пахомова, Н. Н. Положение единоличного исполнительного органа в системе органов юридического лица / Н. Н. Пахомова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 3. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Суворов, Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. – М. : Статут, 2000. – 299 с. (Классика российской цивилистики).

9. Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов. – М. : Спарк, 1996. – 522 с.

10. Цепов, Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству / Г. В. Цепов // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 89–93.

11. Черепяхин, Б. Б. Органы и представители юридического лица. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. – М. : Статут, 2001. – 479 с. (Классика российской цивилистики).

12. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Общая часть / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.